

5. Соловьев В. С. Криминологические риски применения технологии искусственного интеллекта в незаконном обороте наркотиков // Юридические науки. – 2021. – Т. 7(73), № 4. – С. 349–360.

6. Филиппова О. В. Структура российской рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 2. – С. 19–22.

7. Уголовный кодекс 1810 г. – URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio50 (дата обращения: 02.09.2024).

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 33-УД22-11-А2. – URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28062022-n-33-ud22-11-a2> (дата обращения: 06.09.2024).

Ю. Ю. Малышева,
кандидат юридических наук, доцент,
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗЯТКИ И ПОДАРКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Целью исследования является разграничение взятки и подарка в уголовно-правовом аспекте данных категорий, которые сегодня беспрепятственно существуют в цифровом пространстве, а также разделение изучаемых понятий в теории и на практике, что иногда представляется крайне сложным. Сложности правоприменения заключаются в том, что нередко взятку принимают за подарок, и наоборот, поэтому мы постарались в своей научной статье дать весьма четкие критерии разграничения. Цифровое пространство современного мира дает колоссальные возможности для получения и дачи взятки, для дарения и принятия подарков, но будучи предельно схожими по форме и содержанию, взятка и подарок до сих пор не нашли должного разграничения в уголовно-правовом поле. Острота проблемы разграничения взяточничества как наиболее яркого коррупционного преступления современности с обычным принятием подарков не вызывает сомнений, поскольку с ней сталкивается каждый преподаватель, каждый доктор, государственные служащие, работники правоохранительных органов и многие другие. Установление допустимых границ и условий дарения и принятия подарков является важнейшим фактором отграничения подарка от взятки, являющимся для теории и практики уголовного права камертоном определения ясного понимания глубокого смысла данной категории.

Ключевые слова: взятка и подарок в цифровом пространстве, разграничение взятки и подарка в уголовно-правовом поле, коррупционное преступление, коррупция, цифровые технологии, подарок, взятка, цифровое пространство

CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF BRIBE AND GIFTS IN THE DIGITAL SPACE

Abstract. The purpose of the study is to distinguish between a bribe and a gift in the criminal legal aspect of these categories, which today exist unhindered in the digital space, and also to separate the concepts being studied in theory and in practice sometimes seems extremely difficult. The difficulties of law enforcement lie in the fact that a bribe is often mistaken for a gift, and vice versa, although in our scientific article we tried to give very clear criteria for the distinction. The digital space of the modern world provides enormous opportunities for receiving and giving bribes, and for giving and accepting gifts, but being extremely similar in form and content, a bribe and a gift have not yet found proper differentiation in the criminal legal field. The severity of the problem of distinguishing bribery as the most striking corruption crime of our time from the usual acceptance of gifts is beyond doubt, since every teacher, every doctor, civil servants, law enforcement officers and many others face it. Establishing acceptable boundaries and conditions for giving and accepting gifts is the most important factor in distinguishing a gift from a bribe, which is a tuning fork for the theory and practice of criminal law in determining a clear understanding of the deep meaning of this category.

Keywords: bribe and gift in the digital space, distinction between bribe and gift in the criminal legal field, corruption crime, corruption crime, corruption, digital technology, gift, bribe, digital space

Введение. Коррупция, к сожалению, является неотъемлемым негативным явлением современной жизни, а цифровое поле выступает тем пространством, где данное социальное явление успешно процветает. Все сферы социальной, экономической, духовной и различных других сфер нашего общества оплетены паутиной коррупции, где должностное лицо злоупотребляет служебным положением в личных целях, используя свою власть и предоставленные ему права, а также влияние, возможности, льготы и контакты, связанные с его должностью, в личных целях, в нарушение законодательных и этических принципов [2. С. 23].

Когда говоришь о коррупции, первая мысль возникает о взяточничестве, которое в действительности и является самым распространенным коррупционным преступлением. Ежегодный рост коррупционных преступлений заключается в том, что в современной России очень низкий уровень правовой и этической культуры населения [1; 2. С. 173; 11].

Основная часть. Когда речь идет о даче и получении взятки, зачастую вызывает определенные сложности разграничение данного явления с дарением и приемом подарков. К большому сожалению, этическое воспитание граждан иногда не позволяет разграничить данные неоднозначные категории. Хотя считаем вполне приличным и даже весьма культурным подарить подарок доктору или преподавателю в знак благодарности за эффективное лечение, удачно проведенные роды или глубокие научные знания. Некоторые данные действия расценивают как взятку, что является неверным и некорректным представлением о данного рода категориях.

Для большинства граждан считается нормальным благодарить должностное лицо за оказание какой-либо помощи в виде передачи материальных ценностей, что свидетельствует о недостаточной осведомленности о законе, такое поведение ставит под угрозу не только социальное обеспечение, но и безопасность всей страны [4. С. 60]. Тем не менее никогда не бывает зазорным подарить преподавателю или доктору цветы по случаю дня рождения, удачно выполненной операции или в знак признательности за хорошие знания и успешный процесс завершения изучения учебной дисциплины. Никто не считает, что дарить цветы артистам не допустимо, тем не менее дарить цветы доктору или преподавателю почему-то считается взяткой, по мнению некоторых граждан. Напротив, по нашему видению, учитывая важность и нужность профессии врача и преподавателя, считаем вполне этичным и приличным приносить цветы, к примеру, на экзамен преподавателю, ни в коем случае при этом не подпадая под подкупное преступление.

Являются ли цветы взяткой? Представляется, что расценивать цветы или конфеты в качестве взятки абсурдно. Букет цветов так же, как и коробка конфет никого ни к чему не обязывает, но показывает уважение к человеку, неважно, мужчине или женщине, представителю любой должности и профессии. В соответствии с законом должность и профессия не имеют гендерной принадлежности, поскольку есть должность, к примеру, «заведующий кафедрой», «врач высшей категории», «заведующий гинекологическим отделением» и т. д.

На наш взгляд, взяточничество можно сравнить с кислотой, которая разъедает правовое поле, оставляя язвы в государственной системе, тем самым накладывая негативный отпечаток на всю сферу государственной службы, что дает людям основание полагать, что если удастся умиротворить «нужных людей», то будут независимы от законов [5. С. 97], но путать данное коррупционное преступление со взяткой в виде цветов по случаю дня рождения или сладкого новогоднего подарка по случаю праздника не верно.

За девять месяцев 2023 года в суды направлено 7 949 уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении 8 898 лиц. Большинство коррупционных преступлений представляют собой именно подкупные преступления, связанные со взяточничеством.

К уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 336 лиц, +2% по сравнению с таким же периодом прошлого года), обладающих особым правовым статусом. Среди них 174 должностных лица органов местного самоуправления, 9 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 1 депутат Государственной Думы, 47 адвокатов, 51 член избирательных комиссий, 36 руководителей следственных подразделений и следователей правоохранительных органов, 10 прокуроров и их помощников, 6 судей.

Если сравнивать с 2020 годом, то за 9 месяцев в суды было направлено 6,3 тысяч уголовных дел коррупционной направленности, в связи с чем можно сделать вывод, что коррупционные преступления поднялись почти на 9% всего лишь за 3 года.

Кроме того, даже если речь идет о понятиях и признаках взяточничества как должностного преступления, эти категории ранее были известны российско-

му уголовному законодательству, и по-прежнему существуют значительные проблемы в понимании, толковании этих понятий и применении законодательных положений, что как раз и затрудняет разграничение данной категории с понятием и признаками подарка. Данные проблемы дополняются конфликтами между российскими законодательными ветвями власти, которые существенно усложняют борьбу со взяточничеством, а также и другими преступлениями против государственной власти, интересов государственных служб, а также эффективности борьбы с коррупцией в целом [6. С. 132]. Все это должно быть решено на научном, а в особенности на законодательном уровне уголовного права.

Совершенствование действующих норм уголовного права, а также норм других отраслей российского права и правоприменительной практики позволит добиться более высокой эффективности в борьбе со взяточничеством, другими видами коррупции и общеуголовными преступлениями. Поэтому не стоит путать взятку и подарок в виде цветов или конфет, к примеру, с выгодами материального характера и не доводить до абсурда невозможность дарения цветов или конфет преподавателю или врачу.

Рассматривая взяточничество с точки зрения юридической науки, следует отметить, что содержание этого термина раскрывается по-разному – с точки зрения узкого и широкого подходов [7. С. 144].

Сторонники «узкого» подхода отождествляют взяточничество с получением взятки или при характеристике взяточничества сводят последнее только к получению взятки, приходя к мысли, что рассматривать дачу взятки наряду с ее получением не целесообразно. Такой подход представляется в корне неверным, из-за связи между получением взятки и дачей взятки, составляющие характеристики одного из действий будут неполными, поскольку невозможно описать получение взятки абстрактным образом в полной форме, не рассматривая непосредственно дачу взятки [8. С. 195], что в цифровом поле является доступным каждому пользователю банковской карты.

Кроме того, после отнесения взяточничества к преступлениям, нарушающим порядок управления, показано, что такое поведение нарушает нормальную деятельность государственного аппарата, то есть является объектом должностных преступлений [9. С. 69]. Учитывая направление и характеристики взяточничества, представляется, что такого рода поведение является преступлением в сфере служебной деятельности и не может рассматриваться отдельно от получения взяток. Вопреки узкому толкованию понятия «взяточничества», существует его широкое толкование [10. С. 119]. Согласно этому толкованию, «взяточничество» – общее понятие, охватывающее четыре вида преступлений в уголовном законе.

Таким образом, взяточничество – собирательное понятие, охватывающее получение должностным лицом незаконной материальной выгоды (взятки) или ее предоставление за совершение должностным лицом каких-либо действий, входящих в круг его должностных обязанностей [12. С. 88], когда подарок представляет собой добровольное безусловное явление, независимое ни от каких обстоятельств (суммы подарка, времени его дарения и т. д.).

Заключение. Делая вывод по нашему исследованию, хотим сказать, что необходима конкретизация предметов взятки в законе, обязательно установление

формальных и материальных границ предмета взятки во избежание путаницы таких категорий, как «взятка» и «подарок».

Список литературы

1. Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практич. пособие / под ред. И. И. Кучерова, А. М. Цирина. М.: ИНФРА-М: 2018.
2. Гончарова О. А. Взятничество: от явления к преступлению // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 27 апреля 2018 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2018. – С. 22–25. – EDN XQEKSL.
3. Зайцев С. А. Взятничество: ретроспективный анализ регламентации преступного явления // Общество и наука: векторы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 апреля 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс"», 2023. – С. 172–176. – EDN ZAMUKJ.
4. Корсаков К. В. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» / К. В. Корсаков, М. А. Сажая // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 60–62. – EDN YPBXJE.
5. Малышева Ю. Ю. Служебный подлог в медицинской деятельности как коррупционное преступление современности // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: XII Всероссийская научно-практической конференция с международным участием, Казань, 09 декабря 2021 года. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2022. – С. 95–101.
6. Малышева Ю. Ю. Антикоррупционная политика государства в сфере здравоохранения: эффект оптимизации медицины // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 31 января 2023 года. – Тула: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 130–134. – EDN SQPIXR.
7. Малышева Ю. Ю. Уголовно-правовые и криминологические аспекты служебного подлога в медицинской деятельности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 1, № 2(104). – С. 142–149. – DOI 10.51965/2076-7919_2023_1_2_142. – EDN OFNFEW.
8. Малышева Ю. Ю. Взятка и подарок: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – Т. 4, № 5. – С. 194–198. – EDN AVPFOM.
9. Малышева Ю. Ю. Понятие коррупционного преступления по уголовному законодательству современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – Т. 8, № 36(177). – С. 68–71. – EDN PCVHXL.
10. Марьина М. И. Разграничение понятий «подарок» и «взятка». К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – № 6-1. – С. 118–120. – EDN FPOMXS.

11. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018.

12. Яшков С. А. «Взятка-благодарность» или подарок: об уголовно-правовой оценке получения преподавателем вознаграждения за прием экзамена (зачета) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 1(7). – С. 87–89. – EDN WTRLJL.

Р. Н. Малышкин,
кандидат юридических наук,
Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова

ЭЛЕКТРОННОЕ (ЦИФРОВОЕ) УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: НЕИЗБЕЖНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье поднимаются дискуссионные вопросы о неизбежном переходе к электронной форме судебного производства на стадии предварительного расследования, представлено определение «электронное уголовное дело», приведен анализ позиций исследователей перехода к цифровому уголовному судопроизводству, на основе исследований и данных, в ходе опроса следователей Следственного комитета Российской Федерации и следователей следственных органов МВД Российской Федерации. В результате сделаны прогнозы некоторых проблем, связанных с внедрением государственной автоматизированной системы применения электронного уголовного дела.

Ключевые слова: цифровое уголовное дело, электронное уголовное дело, цифровизация уголовного процесса, VR-технологии, DDoS-атаки, цифровизация

ELECTRONIC (DIGITAL) CRIMINAL CASE: AN INESCAPABLE REALITY

Abstract. The article raises controversial issues about the inevitable transition to the electronic form of judicial proceedings at the stage of preliminary investigation, presents the definition of "electronic criminal case", provides an analysis of the positions of researchers of the transition to digital criminal proceedings, based on research and data, during a survey of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation and investigators of investigative bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. As a result, forecasts of some problems related to the introduction of a state automated system for the application of electronic criminal proceedings have been made.

Keywords: digital criminal case, electronic criminal case, digitalization of the criminal procedure, VR technologies, DDoS attacks, digitization

Введение. Практически все сферы государственного регулирования в настоящее время прошли процедуру цифровизации. Где-то в большей степени, где-то цифровизация пока коснулась лишь краем. Сама цифровизация в нашей стране как идея «цифрового государства» стала внедряться еще с конца 90-х [1].